

**Нетрадиционные способы обеспечения исполнения обязательств в
гражданском процессе.**

Жучкова Дарья Васильевна

Студент (бакалавр)

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

E-mail: Dashutka211094@Yandex.ru

В литературе нередко называются иные (помимо перечисленных в ст. 329 ГК РФ) способы обеспечения исполнения обязательств. При этом обычно разграничиваются способы, предусмотренные законом, способы, устанавливаемые договором. К числу первых относят ряд средств, призванных укрепить положение кредитора в обязательстве. В частности, высказывается мнение, в соответствии с которым к нормам, устанавливающим дополнительные способы обеспечения исполнения обязательств, относятся некоторые положения об ответственности, о праве кредитора требовать признания сделки действительной либо регистрации сделки и т. д. Иногда при характеристике способов обеспечения исполнения обязательств указывается, что «обеспечительными свойствами обладают также некоторые формы безналичных расчетов (аккредитив, инкассо, безакцептное списание, 100-процентный авансовый платеж). Определенные обеспечительные качества присущи некоторым видам договоров (например, договорам лизинга, факторинга)».

Такие подходы ведут к обесцениванию категории "обеспечение исполнения обязательств". При таких подходах едва ли не любая норма обязательственного права может признаваться обеспечивающей исполнение обязательств.

Рассматривая предлагаемые в литературе способы обеспечения обязательств, которые могут предусматриваться договорами, прежде всего следует обратить внимание на условность их названий. Это имеет значение не столько с теоретической точки зрения, сколько с учетом практических соображений. Ассоциативность мышления ведет к тому, что «изобретаемые» способы обеспечения обязательств обычно именуется аналогично чему-то уже имеющемуся в законодательстве (например, «товарная неустойка», «фидуциарный залог», «условная продажа» и т. п.). С одной стороны, такие названия привлекательны, поскольку они, хотя и в общем плане, но отражают суть предлагаемого способа обеспечения обязательства. С другой стороны, присвоением таких названий «закладывается мина» под сам способ обеспечения. Читатель невольно сравнивает предлагаемый новый способ обеспечения обязательств с имеющимся аналогом и, поскольку новый способ не укладывается в модель, очерченную нормой права, постольку делает вывод о недопустимости использования нового способа. Так, в литературе предложено использовать в качестве способа обеспечения исполнения обязательства товарную неустойку, под которой понимается определенный договором товар (вещь), который должник обязан передать кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. При этом подчеркивается, что товарная неустойка есть совершенно особый способ обеспечения исполнения обязательств, т. е. отмечается условный характер словосочетания «товарная неустойка». Несмотря на это, название данного способа обеспечения исполнения обязательства уже «работает» против признания самого способа. По мнению В. А. Хохлова, «неустойка действующим законодательством (ст. 330 ГК РФ) императивно определена как денежная сумма; поэтому она не может иметь натурально-вещественных показателей». Думается, существо любого понятия не следует выводить из его наименования (может быть, не вполне удачного).

Некоторые авторы предлагают использовать для обеспечения исполнения обязательства фидуцию (фидуциарный залог): должник передает в собственность кредитора определенное имущество, последний обязуется в случае надлежащего исполнения обязатель-

ства должником возратить ему предмет фидуции.

Использование такого способа обеспечения исполнения обязательств не противоречит закону. Представляется, однако, что существует вероятность квалификации таких сделок судебными органами в качестве притворных. Такая позиция может следовать из традиционных представлений о фидуции как разновидности залога, а Гражданский кодекс, содержащий большое число норм о залоге, фидуцию не предусматривает. Кроме того, очевидно, что соглашение о фидуции достигается для того, чтобы избежать обращения взыскания на имущество, которым обеспечивается исполнение обязательства, в порядке и на условиях, предусмотренных ст. 349, 350 ГК. Вряд ли такое стремление найдет понимание судебных органов. Поэтому вызывает сомнение утверждение о том, что фидуция должна быть признана одним из самых надежных способов обеспечения исполнения обязательств.

Достаточно широко распространено мнение о возможности обеспечения исполнения обязательств таким способом, как «условная продажа». Содержание данного способа различными авторами определяется неодинаково. Так, В. А. Белов усматривает существо обеспечения в том, что, с одной стороны, «должник обязуется обособить определенное имущество, а также подписывает договор его условной продажи в пользу банка или третьего лица. Данный договор вступает в силу только при наступлении условия, которое состоит в неисполнении (ненадлежащем исполнении) должником обеспеченного обязательства». Примерно так же характеризуют условную продажу Р. Хаметов и О. Миронова: «...сделка, совершенная под отлагательным условием. В качестве такового выступает неисполнение должником обязательства уплаты денег по кредитному договору в определенный срок. Причем обеспеченное условной продажей обязательство прекращается зачетом». С другой стороны, В. А. Белов рассматривает данный договор как предварительный (запродажи). Такая позиция представляется несколько странной. Признание анализируемого соглашения предварительным договором (запродажи) исключает возможность перехода его предмета в собственность кредитора (или третьего лица) в случае неисполнения обязательства, обеспеченного условной продажей. Такой вывод обусловлен сущностью предварительного договора: он призван организовать заключение в будущем основного договора, но не может предусматривать перехода права собственности. Впрочем, В. А. Белов сопровождает описание рассматриваемого способа оговорками, свидетельствующими о нецелесообразности (незаконности?) заключения таких договоров.

Вызывает сомнение также возможность обеспечения обязательств условной продажей при ее понимании как сделки, совершенной под отлагательным условием. Поскольку в качестве условия рассматривается «неисполнение должником обязанности уплаты денег», постольку наступление или ненаступление условия оказывается зависящим лишь от воли должника. Вопрос о том, может ли быть условием действие участника сделки, решается различными авторами неоднозначно. Так, О. А. Красавчиков полагал, что «не может рассматриваться в качестве условия действие стороны условной сделки». Поскольку условием является обстоятельство, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет (п. 1 ст. 157 ГК), постольку указанная точка зрения имеет право на существование. Тем более, что в п. 3 ст. 157 ГК установлены неблагоприятные последствия для стороны, которая недобросовестно содействовала наступлению условия либо недобросовестно воспрепятствовала его наступлению.

Предлагаются в литературе и иные способы обеспечения исполнения обязательств. Однако в данном случае не ставится цели проанализировать всю их совокупность. Лишь в качестве иллюстрации приведены некоторые их тех, которые наиболее часто встречаются

на практике и о которых чаще всего говорится. Как следует из изложенного, в большинстве случаев возможность применения указанных и многих других обеспечительных средств ограничена российским гражданским законодательством.

Названные и многие другие способы не изобретаются в России, но заимствуются из иных правовых систем. В этом, конечно, нет ничего зазорного. Более того, целесообразно обогащение системы способов обеспечения исполнения обязательств уже отработанными и показавшими свою эффективность средствами. Кстати, не только в России, но и в иных государствах «в основе всех новых, подчас весьма сложных, систем гарантий исполнения лежат основные, известные еще римскому праву, способы обеспечения обязательств». Другое дело, что при таком заимствовании, очевидно, следует учитывать традиции российской цивилистики, действующее гражданское законодательство и принимать во внимание множество иных факторов.

Так, чрезвычайно большое значение имеет восприятие судебными органами новейших способов обеспечения исполнения обязательств, не предусмотренных законом, **и их** способность оперативно рассматривать споры, возникающие в связи с неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязательств, обеспеченных этими способами. Восприятие же и способность разрешать споры обусловлены политической и экономической ситуацией, организационным и кадровым обеспечением судов, **их** материально-техническим оснащением и т. д. и т. п.

В настоящее время не вызывает сомнения необходимость обогащения российской науки гражданского права за счет концепций, сформулированных на базе иных правовых систем. Однако восприятие соответствующих концепций и адаптация их к условиям гражданского оборота в России не должны приводить к утрате уже накопленного. Нельзя допустить зачеркивания положительного, например, обстоятельно разработанного учения об обеспечении исполнения обязательств. Так, заслуживает внимания категория обеспечительного интереса, предусмотренного Единообразным торговым кодексом (ЕТК) США. Но если и воспринимать соответствующую концепцию, то не вместо учения об обеспечении исполнения обязательств, а аналогично тому, как Б. И. Пугинский анализирует средства обеспечения реализации прав и обязанностей, выделяя в их составе специальные средства обеспечения обязательств.

Понятно, что и адаптация данной концепции (и большинства других) не может ограничиться лишь «косметикой». Напротив, требуется сущностная модификация отдельных элементов и всей концепции в целом.

Источники и литература

- 1) См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 385-386.
- 2) Хаметов Р., Миронова О. Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. 1996. № 5. С. 20.
- 3) Белов В. А. Новые способы обеспечения исполнения банковских обязательств // Бизнес и банки. 1997. № 46. С. 5
- 4) Шершеневч Г. Ф. Учебник русского гражданского права. С. 122-123.
- 5) Кулагин М- И. Основные направления развития буржуазного договорного права // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сборник нормативных актов. М., 1986.